

Королевич и его дядька — эпизод 2

из 2

Дал ему царь лошадей стеречь. Погнал Иван-царевич табун в чистое поле; все лошади от него разбежались. Он сел и заплакал горько: "Эх, Никанор-богатырь, что ты сделал надо мной! Как мне теперь быть?" Откуда не' взялся - является перед ним Никанор-богатырь. "Что, - говорит, - тебе надобно, Иван-царевич?" Тот рассказал ему про свое горе. "Ничего! Поедем-ка с тобой, соберем всех лошадей да погоним к моей меньшей сестре. Меньшая сестра все поделает, что тебе царь приказал". Пригнали табун к меньшей сестре; она и впрямь все поделала, накормила-напоила гостей и домой проводила. Гонит Иван-царевич лошадей к царскому дворцу: у всякой лошади грива золота', хвост золотой, по бокам звезды. Названник Ванька под окном сидит: "Ах, каналья, сделал-таки, сделал! Хитер, - говорит, - мудер!"

Ну, теперича приказывает ему царь коров гнать: "Чтоб было то же сделано, а если не сделаешь - я тебя на воротах расстреляю!" Иван-царевич горько заплакал и погнал коров; целый день стерег. "Ах, друг Никанор, явись передо мной!" Никанор-богатырь является; погнали к его средней сестре; она всем коровам поделала рожки золотые, хвосты золотые, по бокам - звезды; накормила гостей, напоила и домой проводила. Гонит Иван-царевич коров, а Ванька-названник под окном сидит. "Ах, - говорит, - хотел погубить, да нет: и это сделал!" Царь увидел: "Вот так пастух! Вишь каких лошадей да коров поставил - любо-дорого посмотреть!" Говорит ему Ванька: "Он мне и кушанье хорошо готовит!" Царь сейчас отправил его в поварскую; пошел Иван-царевич к поварам под начало, а сам горько плачет: "Господи! Я ничего не умею; это все на меня напраслину наговаривают".

Вот задумал царь отдать свою дочь за названника; а тут и пишет к нему трехглавый змей: "Если ты не отдашь своей дочери за меня, то я всю твою силу порублю и тебя самого в полон возьму". Говорит царь своему нареченному зятю: "Что же мне делать?" Ванька отвечает: "Батенька, выставим силу; может быть, и наша возьмет!" Выставили силу, стали воевать. А Иван-царевич просится у поваров: "Пустите меня, дяденьки, посмотреть сражение; я сроду не видал". Те говорят: "Ступай, посмотри!" Сейчас приходит он на чистое поле и говорит: "Друг Никанор, явись передо мной". Никанор-богатырь перед ним является: "Что угодно тебе, Иван-царевич, то и буду делать". Он спрашивает: "Как же нам разогнать все это сражение, побить неприятелей? Сослужи-ка мне эту службу". - "Это службишка, а не служба!"

Поехал Никанор-богатырь и разогнал силу неприятельскую, всех побил, порубал. "Ну, теперь надо свадьбу играть!" - говорит царь. Вдруг пишет шестиглавый змей: "Если ты не отдашь своей дочери за меня, то всю силу твою порублю и тебя самого в полон возьму!" - "Ах, как же нам быть?" - спрашивает царь. Говорит Ванька: "Нечего делать - надо силу выставлять; может быть, нам бог поможет!" Выставили против силы змеиной свою армию. Стал Иван-царевич проситься у поваров: "Дяденьки, отпустите меня посмотреть". - "Ступай, да скорей назад приходи". Он пошел на чистое поле: "Ах, друг Никанор, явись передо мной!" Никанор-богатырь является: "Что тебе угодно, все для тебя буду делать". - "Как бы нам порубить эту силу?" Отвечает Никанор-богатырь: "Поеду и потружусь для тебя!" Пустился на рать-силу змеиную и побил ее всю дочиста. "Ну, - говорит царь, - теперь нам можно и свадьбу играть: никакой помехи не будет!" Взялись за свадьбу, а тут двенадцатиглавый змей пишет: "Если не отдашь за меня своей дочери, то всю твою силу побью, тебя самого в полон возьму, а царство твое головней выжгу!" Надобно опять выставлять армию. "Если станет змей побивать, - думает царь, - в ту ж минуту отдам ему дочь добром, чтоб только царства не тронул". Иван-царевич просится у поваров: "Дяденьки, отпустите меня посмотреть". - "Ступай, да скорей назад приходи!"

Вот приходит он на чистое поле, свистнул-гаркнул своим громким голосом: "Друг Никанор, явись передо мной!" Никанор-богатырь является: "Ну, брат Иван-царевич, вот когда служба-то нам пришла! Садись и ты на коня, и поедем: я впереди - на двенадцатиглавого змея, а ты позади - на всех его богатырей". А у того змея было двенадцать подручных богатырей. Сел Иван-царевич на коня и вслед за Никанором-богатырем поехал на неприятеля; стали биться-рубиться, изводить силу змеиную.

На том бою ранили Ивана-царевича в руку; он повернул коня и прямо наехал на царскую карету. Царевна сняла с себя шаль, разорвала пополам и половинкой завязала ему руку. Иван-царевич опять ударил на змея и побил все его войско; после приехал в свое место, лег спать и заснул крепким богатырским сном. Во дворце свадьба готовится; хватились его повара'. "Куда, - говорят, - делся наш молодой повар?" Побежали искать и нашли сонного; стали будить - никак не разбудят, стали толкать - никак не растолкают. Один повар взял колотушку: "Сейчас пришибу его; пускай пропадает!" Ударил его раз, другой; Иван-царевич проснулся: "Ах, братцы, я проспал!" И просит: "Дяденьки, не сказывайте, что я так долго спал". Те говорят: "Пойдем, дурак, скорее, чтобы нас за тебя не ругали!"

Привели его в поварскую и заставили кастрюли чистить. Иван-царевич засучил рукава и принялся за работу. Увидала царевна у него половину своей шали: "Покажи-ка, Ванька! Где ты этот платок взял?" Тут он и признался. "Не тот, - говорит, - названник - царевич, а я!" - и рассказал ей все, как было. Сейчас взяла царевна его за руку, повела к отцу: "Вот мой нареченный жених, а не тот лакей!" Царь стал у него, спрашивать: "Как у вас дело было?" - Так и так, говорит. Царь перевенчал свою дочь за Ивана-царевича, а названника расказнил. И я там был, мед-вино пил, по усам текло, во рту не было; подали белужины - остался не ужинавши.